

УДК 269.6, 348.819

<https://elibrary.ru/fpchee>

МИССИОНЕРСТВО И КАТЕХИЗАЦИЯ В КИТАЕ: ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИФИКИ ЮРИДИЧЕСКОГО СТАТУСА ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩИН

Горстка Дмитрий Николаевич
магистр теологии, аспирант Московской
духовной академии, преподаватель
китайского языка Московского
государственного института
международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации
141300, Московская область, г. Сергиев
Посад, Троице-Сергиева Лавра, Московская
духовная академия
E-mail: dimaheppy@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8317-7618>

Для цитирования: Горстка Д. Н. Миссионерство и катехизация в Китае: теологическое образование и просвещение в условиях специфики юридического статуса православных общин. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_2_134-150. EDN: FPCHEE // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 2 (31). С. 134–150.

Аннотация

Православие в Китае имеет давнюю историю, связанную с деятельностью Русской духовной миссии. После её закрытия и образования Китайской Автономной Православной Церкви (КАПЦ) вопросы о возрождении и развитии полноценных духовных школ до настоящего времени остаются открытыми.

В статье изучены проблемы и перспективы развития духовного образования в православных общинках Китая с учетом исторического наследия и современной социокультурной специфики. В условиях, когда

государство придерживается атеистических взглядов и контролирует религиозную сферу, православные общины сталкиваются с проблемами: государство не признаёт Церковь, что приводит к ограничениям в религиозной деятельности, в том числе в просветительской и духовно-образовательной.

В работе использованы исторический и аналитический методы, включающие изучение архивных материалов, анализ современной религиозной политики КНР, а также обзор опыта православных общин в адаптации к местным условиям.

В ходе исследования были определены основные проблемы, препятствующие развитию духовного образования в православных общинах Китая: 1) ограниченные возможности для проведения богослужений и обрядов; 2) недостаточное количество квалифицированных духовных наставников; 3) отсутствие официального признания духовных учебных заведений. Автор предлагает возможные пути преодоления обозначенных трудностей, что будет способствовать сохранению и распространению православной веры в китайском обществе.

Материалы данного исследования могут быть использованы православными организациями и отдельными лицами, заинтересованными в изучении вопросов катехизации, духовного просвещения и образования в Китае.

Ключевые слова: православные общины Китая; Китайская Автономная Православная Церковь; духовное образование в Китае; развитие духовных школ; современная религиозная политика КНР.

Введение

Обоснование актуальности. Сегодня среди наиболее острых проблем, стоящих перед православными общинами Китая, являются следующие: ограничения в распространении вероучительных истин; нехватка квалифицированных наставников; дефицит ресурсов для развития духовного образования. Эти трудности требуют поиска эффективных способов их преодоления.

В данном контексте обратимся к словам из Евангелия: «...всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, и дом, разделившийся сам в себе, падет» (Лк. 11, 17), – подчеркивающим важность единства и сотрудничества между общинами для преодоления внутренних и внешних трудностей, выражавшихся в ограничениях и гонениях со стороны властей.

В настоящее время, чтобы укрепить позиции Православия в Китае и справиться с существующими проблемами, православным общинам стоит использовать методы адаптации, которые учитывают местные культурные традиции и не противоречат христианскому учению. Например, адаптировать формы социального служения к потребностям местного населения, как это делала Русская духовная миссия под руководством архиепископа Гурия (Карпова), оказывая медицинскую помощь и занимаясь образовательной деятельностью.

Для того чтобы способствовать развитию духовно-образовательного процесса, использование традиционных методов, таких как катехизаторские курсы, может оказаться неэффективным из-за юридических ограничений. В то же время современные технологии, такие как онлайн-платформы для дистанционного обучения, могут стать наилучшим выходом, особенно в условиях ограниченного доступа к образованию.

Цель статьи – охарактеризовать духовное образование в Китае как фактор развития Православия в стране.

Главным методом работы стал анализ научно-исторической литературы, посвященной теме становления Православия в Китае. Ценным источником в данном смысле являются работы священника Дионисия Поздняева [1998, с. 123–134], трудящегося на китайской земле во благо православной веры, и Дмитрия Ивановича Петровского [2022, с. 84–104]. В трудах названных исследователей отражены главные особенности религиозной деятельности православных общин в Китае в разные периоды истории. Кроме того, важно отметить исследование Александра Владимировича Лукина [2013], посвященное определению статуса Китайской Автономной Православной Церкви.

Анализ законодательных актов Китая в области религии показал, что именно образование является важным фактором развития Православия в регионе. Обзор исторических фактов позволил установить корреляцию между подъемом Православия в Китае и функционированием образовательных организаций (что далее показано на примере Харбинской семинарии). Воздействие исторических и политических событий на китайские православные общины выражалось в закрытии не только приходов, но и существующих при них просветительских курсов, а также прекращении деятельности Харбинской семинарии. Следствием этого стало угасание деятель-

ности православных общин и уменьшение численности православных христиан.

Автор статьи считает, что для успешного развития Православия в Китае необходимо сосредоточиться на юридических аспектах. Статус Православной Церкви в Китае сегодня не определен, что затрудняет православным гражданам Поднебесной совершать богослужения, обряды и таинства¹, осуществлять процесс воспитания в соответствии с православными традициями.

Практическая и теоретическая значимость исследования заключается в том, что материал данной статьи представляет интерес не только для православных священнослужителей, миссионеров, преподавателей духовных образовательных организаций, но и для учёных, работающих в области теологии, филологии, философии, христианской педагогики, истории, социологии, а также для китаистов, религиоведов и культурологов. Представленная информация и проанализированные в ходе исследования источники станут важным дополнением в рамках изучения миссиологии, истории Церкви и других дисциплин.

История вопроса

Возникновение Православия в Китае во многом обусловлено эмиграцией россиян в разные периоды истории. Расцвет Православия на территории Китая пришелся на период деятельности Русской духовной миссии на рубеже XIX–XX веков. В частности, создание семинарии в Харбине в конце 1930-х годов свидетельствует о развитии православной проповеди в Поднебесной. Город Харбин, принявший множество русских эмигрантов после революционных потрясений 1917 года, вскоре стал ведущим центром русской культуры и Православия за пределами России. «Ибо где двое или трое собраны во имя Мое, там Я среди них» (Мф. 18, 20) – эти слова из Священного Писания особенно актуальны, когда речь заходит о формировании духовных общин вдали от Родины.

В 1934 году в Харбине² был основан Богословский институт

¹ Как правило, крещение детей китайцы осуществляют в России или при содействии старших членов общины, в лучшем случае священнослужителем, живущим в Китае, а отпевание усопших вовсе не совершается. – *прим. авт.*

² Находился в подчинении Архиерейского Синода РПЦЗ и под попечительством митрополита Антония (Храповицкого). – *прим. авт.*

святого равноапостольного князя Владимира, готовивший церковно- и священнослужителей для китайской паствы. Первоначально институт включал три факультета, в том числе богословский, где обучение велось по образцу русских духовных академий с добавлением востоковедения и китайского языка. Свою деятельность он прекратил в 1945 году, после того как советские войска заняли Харбин.

До открытия духовных школ большинство священнослужителей приезжало в Китай из России. Основание Православной духовной семинарии в Харбине в 1938 году стало ответом на острую необходимость в подготовке священнослужителей, которые были бы знакомы с культурой и обычаями Китая. Значение этого учебного заведения и его роль в распространении Православия в Китае невозможно переоценить, поскольку оно стало надежной опорой для будущих поколений, стремящихся сохранить православную веру [Караулов, Коростелев, 2003, с. 22]. В духовной школе студентов готовили к ответственному и осознанному служению. Процесс обучения включал в себя не только глубокое погружение в основы богословия и историю Церкви, но и освоение литургической практики, а также изучение древнегреческого, китайского и церковнославянского языков. Это место стало одним из немногих учебных заведений в Китае, где будущие пастыри могли обогатиться знаниями и умениями, необходимыми в их дальнейшем служении [Лукин, 2013, с. 15–17].

В 1945 году работа семинарии была остановлена в результате политических перемен, включая революцию и начало коммунистического периода истории Китая [Ли Чжэнцзюнь, 2012, с. 154–158]. В таких непростых условиях в середине прошлого века в Китае была основана Автономная Православная Церковь. Однако политические потрясения привели к упадку религиозной деятельности. Этот процесс продолжается по сей день.

Итак, с Богословского института святого равноапостольного князя Владимира в Харбине и Харбинской духовной семинарии начался новый этап в истории Православия в Китае. Это не только дало импульс к развитию духовной жизни среди местного населения, но и обеспечило Церковь квалифицированными кадрами. Религиозная образовательная деятельность Православной Церкви в Китае подарила миру первых китайских православных еписко-

пов Симеона (Ду), Василия (Шуана) и других. Они вели духовное просвещение и окормление китайцев, переводили богослужебную и душеполезную литературу с русского на китайский язык, налаживали культурный диалог с Россией.

История духовных школ в Харбине наглядно показывает, как вера и настойчивость могут преодолеть вызовы времени и цивилизационные различия, закладывая фундамент для духовного развития и культурного обмена.

Проблема юридического статуса религиозных организаций в Китае

Если в России система православного религиозного образования регулируется Русской Православной Церковью и отдельными правовыми государственными актами [Горстка, 2022, с. 207–215], то в Китае на сегодняшний день отсутствует законодательная база для функционирования духовных (православных) образовательных организаций.

В настоящее время в Китайской Автономной Православной Церкви зарегистрировано четыре прихода: Игинский Никольский, Лабудалинский Иннокентьевский, Урумчинский Никольский и Харбинский Покровский (Доклад председателя ОВЦС... 2007). Из-за специфики государственного устройства православные общины в Китае сталкиваются со множеством серьёзных вызовов, которые затрагивают и вопросы духовного образования. Одной из основных проблем является нехватка квалифицированных кадров в Церкви, что негативно сказывается на качестве религиозного воспитания в общинах. Стремясь контролировать религиозное образование и его развитие, китайские власти создают дополнительные препятствия для православных общин, усугубляя уже существующие трудности.

В Китае провозглашен принцип отделения религии от государства, однако признанные на общенациональном уровне религии³ (религиозные организации) имеют некоторые преимущества по сравнению с другими. Например, они беспрепятственно совершают необходимые обряды, получают религиозное образование, не сталкиваясь при этом с критикой и неодобрением со стороны соотечественников и т.д. [Афонина, 2016, с. 546].

³ Буддизм, даосизм, ислам, католицизм и протестантизм. – *прим. авт.*

В Китайской Народной Республике вопросы религиозной политики находятся под постоянным контролем двух органов. Это:

- Государственное управление по делам религий (ГУДР), входящее в систему исполнительной власти;
- Отдел Единого фронта Центрального Комитета Коммунистической партии Китая (ОЕФ), представляющий партийные интересы [Лукин, 2013, с. 23].

Указанные органы решают множество задач: они занимаются исследованиями в области религиозных учений; анализируют религиозную ситуацию как внутри страны, так и за ее пределами; готовят аналитические материалы; предлагают решения политического характера для урегулирования религиозных вопросов и конфликтов; координируют религиозную активность в Гонконге, Макао и на Тайване.

Религиозные объединения выполняют функцию государственных помощников: официально признанные конфессии, пребывая в тесном сотрудничестве с властями, контролируют численность и состав приходов (или общин), оценивают степень их влияния на общество, строят кадровую политику в соответствии с нуждами правительства, отслеживают контакты с иностранцами [Ли Янг, 2020, с. 152]. В Китае государственные органы играют ключевую роль в подготовке священнослужителей, определяя направления их религиозной деятельности в соответствии с потребностями государства и политикой КНР. Они также выдают разрешение на создание религиозных учебных заведений (Социальные процессы в КНР, 2006, с. 31). При этом религиозным организациям предписывается обязательная регистрация в объединениях, которые находятся под надзором Государственной администрации по делам религий. Пройдя регистрацию, организация причисляется к одной из пяти официально признанных в КНР конфессий и пользуется соответствующими привилегиями. Деятельность любых незарегистрированных религиозных структур в КНР запрещена.

Конституция КНР гарантирует право граждан на свободу вероисповедания, но она же содержит три важных ограничения:

- 1) государство охраняет нормальное отправление религиозной деятельности;
- 2) никто не может использовать религию для нарушения общественного порядка, нанесения вреда здоровью граждан и в ущерб государственной системе образования;

3) религиозные организации и религиозные дела свободны от иностранного управления и контроля [Кузнецов, 2012, с. 2–11].

Последнее положение Конституции более всего усложняет ведение диалога между православными общинами Китая и религиозными организациями в России.

Деятельность Государственного управления по делам религии в Китае регулируется Постановлением Госсовета КНР № 686 (Постановление Государственного совета... 2017). Согласно данному акту, религиозные объединения и их образовательные учреждения обязаны следовать Конституции Китайской Народной Республики, а также другим законам и нормативным актам. Они должны воплощать в жизнь идеалы социализма и поддерживать национальное единство. Строго запрещается использование религии в целях подрыва национальной безопасности и нарушения общественного порядка.

Кроме того, Закон об образовании КНР (1995) запрещает любую религиозную пропаганду в системе образования, контролируемую государством.

С 1 сентября 2023 года действует приказ № 19 Государственного управления Китая по делам религий, ограничивающий использование мест проведения религиозных мероприятий (Gao Feng, 2023). В различных провинциях и автономных районах могут действовать дополнительные правила и ограничения, касающиеся религиозной деятельности. В декабре 2023 года Синьцзянский народный конгресс принял обновленные «Положения о религиозных делах Синьцзян-Уйгурского автономного района» (вступили в силу 1 февраля 2024 года), состоящие из 78 статей, регламентирующие деятельность религиозных организаций, мест отправления культа, образовательных учреждений, духовенства и управление имуществом. Документ обязывает религиозные организации придерживаться «основных социалистических ценностей» и «курса китаизации религий» (ст. 5), запрещает иностранное вмешательство (ст. 6) и ужесточает требования к религиозным учреждениям, планирующим открытие или модернизацию мест для богослужений, которые должны соответствовать китайским особенностям и стилю [Буяров, Субачев, 2024, с. 73–77].

Таким образом, ключевые ограничения на ведение катехизаторской и духовно-образовательной деятельности, вытекающие из вышеуказанных документов, состоят в следующем:

- религиозные организации должны быть зарегистрированы в государственных органах (обычно в Бюро по делам религий), на деле это практически невозможно в силу того, что в стране официально признаны лишь пять религий: буддизм, даосизм, ислам, католицизм и протестантизм⁴;
- любые связи с иностранными религиозными организациями строго контролируются и ограничиваются, в этой связи трудно выстраивать контакты с российским православным сообществом;
- религиозное образование должно осуществляться только в рамках утвержденных государством религиозных организаций и под контролем государства;
- религиозная пропаганда (в трактовке законодательства КНР) вне санкционированных мест (например, храмов) запрещена, однако проведение богослужений или просветительских курсов, которые могут пониматься под этим, даже в пределах храма, практически невозможно в силу изъятого у Церкви в период культурной революции имущества (на сегодня функционирует лишь небольшое число приходов, о чём упоминалось ранее, но есть практика создания домовых храмов в пределах арендуемых квартир, что могут себе позволить далеко не все общины в силу дорогостоящей аренды).

Важно отметить неоднородность китайских юридических норм по отношению к Православию на региональном уровне. Что касается Гонконга, Макао и Тайваня, то в этих регионах действуют иные правовые системы и религиозные организации имеют больше свободы.

На Тайване религиозная свобода гарантируется Конституцией, Законом об управлении храмами и иными локальными актами. Религиозные организации действуют там как юридические лица. Правительство в целом не вмешивается в религиозную деятельность Церкви. Существует несколько православных приходов, окормляемых священниками из-за рубежа.

В Гонконге религиозная свобода защищена Основным законом Гонконга. Религиозные организации имеют широкую автономию.

⁴ Не входящие в этот список вероисповедания могут сталкиваться с ограничениями. Некоторые конфессии, например католицизм, пошли на компромисс с властями, создав контролируемые государством религиозные ассоциации. Так, в 1954 году была образована Китайская католическая патриотическая ассоциация (ККПА), заявившая о разрыве экономических и политических связей с Ватиканом. Подобного рода действий власти Китая ожидали и от Православной Церкви, но создание такой структуры по инициативе китайского государства противоречило каноническим нормам, предписывающим невмешательство властей в дела Церкви. – *прим. авт.*

Русская Православная Церковь имеет храм святых апостолов Петра и Павла в Гонконге (Храм святых апостолов..., 2025). В Макао религиозная свобода гарантируется Основным законом Макао (гарантирует свободу вероисповедания (статья 34) (Basic Law of the Macao... 1993), и православные общины могут там вести религиозную деятельность абсолютно легально.

Ведение религиозной деятельности, особенно образовательной, требует значительных финансовых ресурсов. Православные общины на всей территории Китая живут за счет пожертвований своих членов, однако этих средств часто не хватает для аренды помещений или строительства храмов.

Наличие государственных ограничений на осуществление религиозной деятельности негативно сказывается на доступности и качестве духовного образования. Ситуация усложняется для тех священнослужителей, которые получили образование за границей и испытывают сложности в общении с местными верующими из-за языкового и культурного барьера. Комплекс проблем, а также строгое государственное регулирование усложняют задачу по улучшению условий для развития духовного образования [Курто, 2012, с. 352].

Обучение основам православной веры и его интеграция в уникальный культурный контекст Китая представляют собой задачи высокой сложности. Для их решения необходимо создать обучающие материалы и методы, которые бы учитывали юридическую специфику и культурный ландшафт страны. Ситуация усугубляется из-за того, что в Китае не так много образовательных учреждений, где изучают Православие. Как правило, это просветительские курсы, функционирующие в рамках домовых храмов. Подобная практика существует, к примеру, у общины при храме в честь иконы Божией Матери «Нечаянная радость» в Гуанчжоу. Аналогичный домовый храм устроен и в Шенъчжене (Православный храм..., 2025). Такие курсы не обладают лицензиями или иными законными основаниями для функционирования в рамках Китая (исключение – Тайвань, Гонконг и Макао, где локальные акты позволяют осуществлять православным общинам религиозную деятельность [Горстка, 2025]). Это препятствует развитию образовательных возможностей духовных общин, создаёт риски для независимости и жизнеспособности их духовно-образовательных программ [Шевцов, 2015, с. 172].

Заключение

Одним из ключевых факторов, оказывающих негативное воздействие на положение православных общин в Китае, является законодательство государства. Оно содержит ряд строгих ограничений, которые обусловлены государственной политикой. Религиозные организации обязаны придерживаться социалистической идеологии, что закреплено в Конституции КНР и других документах. Однако это противоречит праву на свободу совести и вероисповедания, гарантированному основным законом. Таким образом, чтобы улучшить положение православных общин в Китае, важно адаптировать духовное образование к современным реалиям китайского общества. Это означает не только разработку комплексной образовательной программы, но и работу над тем, как заинтересовать китайские государственные структуры, чтобы они предоставили своим гражданам возможность получать православное религиозное образование. Это включает в себя создание условий, при которых китайцы будут с уважением относиться к своим согражданам с различными религиозными взглядами.

Необходимо создать проекты, направленные на укрепление межконфессионального сотрудничества и поддержку Православия в Китае на локальном уровне [Ли Иннань, 2019, с. 205].

Можно также создать онлайн-курсы по катехизации граждан Китая и лиц из других государств, являющихся религиозным меньшинством в своей стране, но пребывающих на канонической территории Русской Православной Церкви. Такого рода курсы помогут наладить взаимопонимание и предоставят возможность получить теологические знания и православную литературу на китайском языке.

Ключом к успеху в получении китайцами знаний о православной вере станет взаимодействие между государственными органами России и Китая при поддержке и активном участии Русской Православной Церкви.

Внедрение интернет-курсов и обучающих программ на расстоянии является фактором, который устраниет препятствия, связанные с местоположением и политикой, дает шанс большему количеству людей получить знания о Православии. В эпоху, когда цифровые технологии предоставляют безграничные возможности

для обучения, православные сообщества в Китае могут воспользоваться этим инструментом для своего духовного развития.

В завершение подчеркнем, что будущее духовного просвещения в православных общинах Китая в значительной мере зависит от принятия интегрированного подхода. Такой подход предполагает не только международное партнерство и адаптацию образовательных программ, но и эффективное внедрение новейших технологий в образовательный процесс. Это поможет решить текущие задачи и откроет путь к углублению знаний о Православии и развитию духовного образования в Поднебесной.

Список источников

1. Доклад председателя ОВЦС Московского Патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла // Патриархия.ru : официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/329177.html> (дата обращения: 20.10.2024).
2. Закон КНР об образовании : принят 18 марта 1995 года на третьей сессии съезда ВСНП 8 созыва : опубликован по приказу № 45 Председателя КНР 18 марта 1995 года // Бизнес в Китае : портал. URL: <https://asia-business.ru/law/law3/education/> (дата обращения: 24.03.2025).
3. Православный храм в Гуанчжоу. URL: <https://vk.com/club57055457> (дата обращения: 03.02.2025).
4. Социальные процессы в КНР. Москва : ИДВ РАН, 2006. 100 с.
5. Храм святых апостолов Петра и Павла в Гонконге : сайт. URL: <https://orthodoxy.hk/ru/> (дата обращения: 25.03.2025).
6. Basic Law of the Macao (Macau) Special Administrative Region of the People's Republic of China (Chinese and English Text). URL: <https://www.csec.gov/resources/legal-provisions/the-basic-law-of-the-macao-macau-special-administrative-region-of-the-prc> (дата обращения: 12.10.2024).
7. *Gao Feng. China steps up political control over religious venues, sermons and activities (03.08.2023)*. URL: <https://www.rfa.org/english/news/china/religion-controls-08032023122520.html> (дата обращения: 25.03.2025).
8. 中华人民共和国国务院令 第686号 宗教事务条例 (Приказ № 686 Государственного совета Китайской Народной Республики о правилах по делам религии). URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2017-09/07/content_5223282.htm (дата обращения: 02.11.2024).

Список литературы

1. Афонина Л. А. Китайская модель регулирования религиозной деятельности // Общество и государство в Китае. 2016. № 1. С. 542–553.
2. Буяров Д. В., Субачев С. В. Современная политика китайского руководства в отношении религии в Синьцзян-Уйгурском автономном районе // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2024. № 4 (76). С. 73–80.
3. Горстка Д. Н. Проблема признания церковных дипломов государством: суть проблемы и пути решения // Практис. 2022. № 2 (9). С. 207–218.
4. Горстка Д. Н. Статус православия в специальных административных районах Китая (в Гонконге и Макао) и провинции Тайвань: историко-юридический ракурс / Д. Н. Горстка // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2025. № 1 (26). С. 86–100.
5. Караполов А. К., Коростелев В. В. Экзарх Восточной Азии // Русская Атлантида. 2003. № 9. С. 17–24.
6. Кузнецов В. А. Религия в обществе и государстве // Азия и Африка. 2012. № 6. С. 2–11.
7. Курто О. И. Современные проблемы Православной Церкви в Китае // Общество и государство в Китае. 2012. № 3. С. 345–355.
8. Ли Иннань. Миссионерская деятельность РПЦ в Китае – исторические уроки // Вестник культурологии. 2019. № 2 (89). С. 192–207.
9. Ли Чжэнцзюнь. О некоторых важных проблемах Синьхайской революции (1911) в Китае // Россия и АТР. 2012. № 2. С. 154–161.
10. Ли Янг. Государственная политика Китайской Народной Республики в отношении религии // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 7. С. 150–157.
11. Лукин А. В. Статус Китайской Автономной Православной Церкви и перспективы Православия в Китае. Москва : МГИМО-Университет, 2013. 49 с.
12. Петровский Д. И. Православие в Китае – история и современность // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2022. № 2. С. 84–104.
13. Поздняев Д., свящ. Китайская Православная Церковь на пути к автономии // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 4. С. 125–134.
14. Шевцов С., иерей. Православная миссия в Китае // Труды Белгородской духовной семинарии. 2015. № 3. С. 159–163.

Статья поступила в редакцию 06.11.2024.

Статья поступила после рецензирования 26.03.2025.

Статья принята к публикации 24.04.2025.

UDC 269.6, 348.819

MISSIONARY WORK AND CATECHESIS IN CHINA: THEOLOGICAL EDUCATION AND ENLIGHTENMENT IN THE CONTEXT OF THE SPECIFICS OF THE LEGAL STATUS OF ORTHODOX COMMUNITIES

Dmitrii Gorstka

Master of Theology, PhD Student

Moscow Theological Academy, Lecturer of Chinese at the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

141300, Moscow Region, Sergiev Posad, the Trinity Lavra of St. Sergius

E-mail: dimaheppy@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8317-7618>

For citation: Gorstka D. N. Missionary work and catechesis in China: theological education and enlightenment in the context of the specifics of the legal status of Orthodox communities DOI: 10.51216/2687-072X_2025_2_134-150. EDN: FPCHEE // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 2 (31). P. 134–150. (In Russian)

Abstract

Orthodoxy in China has a long history associated with the activities of the Russian Ecclesiastical Mission. After its closure and the formation of the Chinese Autonomous Orthodox Church (CAOC), questions about the revival and development of full-fledged theological schools remain open to this day.

The article examines the problems and prospects for the development of spiritual education in Orthodox communities in China, taking into account the historical heritage and modern socio-cultural specifics. In conditions where the state adheres to atheistic views and controls the religious sphere, Orthodox communities face problems: the state does not recognize the Church, which leads to restrictions in religious activities, including educational and spiritual activities.

The author uses historical and analytical methods, including the study of archival materials, an analysis of the modern religious policy of the PRC, as well as a review of the experience of Orthodox communities in adapting to local conditions.

The study identified the main problems hindering the development of spiritual education in Orthodox communities in China: 1) limited opportunities for conducting services and rituals; 2) insufficient number of qualified spiritual mentors; 3) lack of official recognition of theological educational institutions. The author suggests possible ways to overcome the above-mentioned difficulties, which will contribute to the preservation and dissemination of the Orthodox faith in Chinese society.

The materials of this study can be used by Orthodox organizations and individuals interested in studying issues of catechesis, spiritual enlightenment and education in China.

Keywords: Orthodox communities of China; Chinese Autonomous Orthodox Church; spiritual education in China; development of theological schools; modern religious policy of the PRC.

List of Sources

1. Doklad predsedatelya OVTsS Moskovskogo Patriarkhata mitropolita Smolenskogo i Kaliningradskogo Kirilla [Report of the Chairman of the Department of the External Church Relations of the Moscow Patriarchate, Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad]. *Ofitsial'nyi sait Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi Patriarkhii.ru* [The Official Website of the Russian Orthodox Church Patriarchia.ru]. (In Russian). Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/329177.html> (accessed: 20.10.2024).

2. Zakon KNR ob obrazovanii. Prinyat 18 marta 1995 goda na tret'ei sessii s"ezda VSNP 8 sozyva. Opublikovan po prikazu # 45 Predsedatelya KNR 18 marta 1995 goda [Law of the PRC on Education. Adopted on March 18, 1995, at the third session of the NPC Congress of the 8th convocation. Published by order No. 45 of the Chairman of the PRC on March 18, 1995]. (In Russian). Available at: <https://asia-business.ru/law/law3/education/> (accessed: 24.03.2025).

3. Pravoslavnyi khram v Guanchzhou [Orthodox Church in Guangzhou]. (In Russian). Available at: <https://vk.com/club57055457> (accessed: 03.02.2025).

4. *Sotsial'nye protsessy v KNR* [Social processes in the People's Republic of China]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2006. 100 p. (In Russian).

5. Khram svyatykh apostolov Petra i Pavla v Gonkonge [Church of the Holy Apostles Peter and Paul in Hong Kong]. (In Russian). Available at: <https://orthodoxy.hk/ru/> (accessed: 25.03.2025).

6. Basic Law of the Macao (Macau) Special Administrative Region of the People's Republic of China. (In Chinese and English). Available at: <https://www.cecc.gov/resources/legal-provisions/the-basic-law-of-the-macao-macau-special-administrative-region-of-the-prc> (accessed: 12.10.2024).

7. Gao Feng China steps up political control over religious venues, sermons and activities (03.08.2023). (In English). Available at: <https://www.rfa.org/english/news/china/religion-controls-08032023122520.html> (accessed: 25.03.2025).

8. 中华人民共和国国务院令 第686号 宗教事务条例 [Order No. 686 of the State Council of the People's Republic of China on Religious Affairs Regulations]. (In Chinese). Available at: https://www.gov.cn/zhengce/content/2017-09/07/content_5223282.htm (accessed: 02.11.2024).

References

1. Afonina L. A. Kitaiskaya model' regulirovaniya religioznoi deyatel'nosti [The Chinese model of regulating religious activity]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and State in China]. 2016, no. 1, pp. 542–553. (In Russian).
2. Buyarov D. V., Subachev S. V. Sovremennaya politika kitaiskogo rukovodstva v otnoshenii religii v Sin'tszyan-Uigurskom avtonomnom raione [The current policy of the Chinese leadership regarding religion in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region]. *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Scientific Notes of Komsomolsk-on-Amur State Technical University]. 2024, no. 4 (76), pp. 73–80. (In Russian).
3. Gorstka D. N. Problema priznaniya tserkovnykh diplomov gosudarstvom: sut' problemy i puti resheniya [The problem of recognition of church diplomas by the state: the essence of the problem and solutions]. *Praksis* [Praxis]. 2022, no. 2 (9), pp. 207–218. (In Russian).
4. Gorstka D. N. Status pravoslaviya v spetsial'nykh administrativnykh raionakh Kitaya (v Gonkonge i Makao) i provintsii Taivan': istoriko-yuridicheskii rakurs [The status of Orthodoxy in the special administrative regions of China (in Hong Kong and Macau) and Taiwan Province: historical and legal perspectives]. *Teologicheskii vestnik Smolenskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii* [Theological Bulletin of Smolensk Orthodox Theological Seminary]. 2025, no. 1 (26), pp. 86–100. (In Russian).
5. Karaulov A. K., Korostelev V. V. Ekzarkh Vostochnoi Azii [Exarch of East Asia]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantis]. 2003, no. 9, pp. 17–24. (In Russian).

6. Kuznetsov V. A. Religiya v obshchestve i gosudarstve [Religion in society and state]. *Aziya i Afrika* [Asia and Africa]. 2012, no. 6, pp. 2–11. (In Russian).
7. Kurto O. I. Sovremennye problemy Pravoslavnoi Tserkvi v Kitae [Current problems of the Orthodox Church in China]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and State in China]. 2012, no. 3, pp. 345–355. (In Russian).
8. Li Yingnan Missionerskaya deyatel'nost' RPTs v Kitae – istoricheskie uroki [Missionary activities of the Russian Orthodox Church in China: historical lessons]. *Vestnik kul'turologii* [Bulletin of Cultural Studies]. 2019, no. 2 (89), pp. 192–207. (In Russian).
9. Li Zhengjun O nekotorykh vazhnykh problemakh Sin'khaiskoi revolutsii (1911) v Kitae [On some important issues of the Xinhai Revolution (1911) in China]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region]. 2012, no. 2, pp. 154–161. (In Russian).
10. Li Yang Gosudarstvennaya politika Kitaiskoi Narodnoi Respubliki v otnoshenii religii [State policy of the People's Republic of China regarding religion]. *Gumanitarnyi nauchnyi vestnik* [Humanitarian Scientific Bulletin]. 2020, no. 7, pp. 150–157. (In Russian).
11. Lukin A. V. *Status Kitaiskoi Avtonomnoi Pravoslavnoi Tserkvi i perspektivy Pravoslaviya v Kitae* [The status of the Chinese Autonomous Orthodox Church and the prospects of Orthodoxy in China]. Moscow, MGIMO-University Publ., 2013, 49 p. (In Russian).
12. Petrovsky D. I. Pravoslavie v Kitae – istoriya i sovremennost' [Orthodoxy in China – history and the present time]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad]. 2022, no. 2, pp. 84–104. (In Russian).
13. Pozdnyayev D., priest Kitaiskaya Pravoslavnaya Tserkov' na puti k avtonomii [The Chinese Orthodox Church on the way to autonomy]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Issues of the Far East]. 1998, no. 4, pp. 125–134. (In Russian).
14. Shevtsov S., priest Pravoslavnaya missiya v Kitae [Orthodox mission in China]. *Trudy Belgorodskoi dukhovnoi seminarii* [Writings of the Belgorod Theological Seminary]. 2015, no. 3, pp. 159–163. (In Russian).

Received 06 November 2024.

Reviewed 26 March 2024.

Accepted for press 24 April 2025.